

"Хмф, я давно тебя ждала".

Мышцы тела Химеко напряглись, она несколько раз взмахнула своим багровым мечом в воздухе и наконец, направила его на Герршера Пустоты.

"Готова умереть?", Герршер Пустоты протянула руку, и мощная пространственная сила, подобно большой невидимой руке, безжалостно схватила тело Химеко и сразу же поднесла к Герршеру Пустоты.

Из-за урока, полученного в прошлый раз, теперь Герршер Пустоты не осмелилась быть безрассудной, и она использовала всю свою силу с самого начала.

"Попытайся не умереть".

От взмаха ее тонкой руки тело Химеко отлетело назад, как воздушный змей с оборванной нитью. Глаза Герршера Пустоты ярко сияли, и ее сила была использована в полной мере.

Позади Химеко появились фиолетовые стены, а затем со всех сторон возникли фиолетовые кубы, и они столкнулись друг с другом, заключив Химеко внутри.

Герршер Пустоты слегка щелкнула пальцами, бесчисленные острые копы превратились в ленты и пронзили фиолетовые кубы один за другим, и, наконец, все ленты сошлись вместе, прямо разбив куб, заключавший Химеко!

"И это все?".

Глядя на землю, превратившуюся в руины, Герршер Пустоты презрительно усмехнулась и уже почти развернулась, чтобы уйти, когда в ее ушах раздался свист, звучащий, словно смертельное предвестие.

С потрясенным сердцем, Герршер Пустоты открыла перед собой портал, отправив брошенное в нее суб-лезвие в пространство позади себя. В итоге суб-лезвие мощным ударом вонзилось в стену.

"Хах... Ха...", раненая Химеко, в частично разбитых доспехах, медленно вышла из кратера.

Ее алые волосы развевались каскадом, а тонкие красные линии мерцали по всему ее телу, ясно показывая, что со временем Камень Спешки разъедает ее тело все больше и больше. Даже ее глаза постепенно приобретали цвета Герршера.

Но ее это уже не волновало.

"Твоя атака... закончилась? Тогда теперь мой черед, надеюсь, ты не против!".

"Хм, умри!".

Убийственная аура Герршера Пустоты усилилась. Вокруг Химеко открылись бесчисленные пространственные разрывы, и острые копы обрушились на нее, как дождь.

На лице Химеко не было паники, она лишь молча активировала усиленный режим своей Алой Брони Затмения, и выброшенное ею суб-лезвие вдруг прилетело назад и трансформировалось в еще одну часть доспеха, прикрепившись к телу Химеко.

"Киана, когда ты проснешься, ты обнаружишь, что этот мир больше не так уж прекрасен".

Красно-оранжевое пламя покрыло весь Метеоритный Меч, а из Алой Брони вырвалась бесконечная сила.

"Эти мирные дни тоже исчезли навсегда".

Могучим взмахом красного пламени Химеко мгновенно испепелила все пространственные копыя вокруг себя.

"Но не сдавайся, никогда не сдавайся".

"Не увлекайся там, ты!", гневно крикнула Герршер Пустоты, когда удлинившийся куб, созданный из энергии Герршера, выстрелил в сторону Химеко.

Но как можно было остановить Химеко, которая была готова сжечь себя? Как бесстрашный воин, она ярко горела, она шла вперед и ни одна атака не могла пошатнуть ее волю. Даже если она была вся изранена, ее невозможно было остановить!

Химеко высоко подпрыгнула, словно метеор, падающий с небес, и подняв меч в своих руках, она упала навстречу Герршеру Пустоты.

Герршер Пустоты собрала всю свою силу в одну точку, и черный бур, казалось, пронзил небо, столкнувшись с пылающим метеором. В одно мгновение вспыхнула мощная сила!

И в это мгновение мир перед глазами Химеко побелел.

Одна за другой перед ее глазами мелькали фигуры. Тереза, Фу Хуа, Броня и Мей, их улыбки и голоса были такими же яркими и живыми, как и всегда.

И, конечно, в конце, появилась та фигура, которая больше всего волновала ее сердце.

"Тетя Химеко, я непременно стану самой сильной валькирией!".

"...Хаааа!!!", обрывки воспоминаний стимулировали мозг Химеко, и она больше не чувствовала боли, выжимая из ее Алого Доспеха двести процентов силы. Перегрузив броню шквалом энергии, Химеко вспыхнула пылающим пламенем, которое вырвалось из ее тела, словно крылья.

Полностью взорвавшись, Химеко легко прорвалась сквозь слой тьмы и обрушилась на Герршера Пустоты, словно огненный метеор.

"Киана, подними голову и иди вперед!".

"Ты все еще можешь завершить эту несовершенную историю, так как сама пожелаешь!".

Метеор упал на землю, и ужасающая энергия мгновенно взорвалась, сотрясая все мнимое пространство до почти полного его разрушения!

И все же, посреди белого света, охватившего все вокруг, раздался слабый голос, произнесший...

"Киана... живи".

Белый свет постепенно рассеялся, и Герршер Пустоты села на землю, тупо глядя на женщину, которая, казалось, сгорела на ее глазах.

А позади нее находился Метеоритный Меч, что не пронзил ее, а воткнулся в землю, после чего разрушился от перегрузки.

"Это мой... последний... урок".

Словно полностью лишившись сил, Химеко беспомощно рухнула на Герршера Пустоты, как бы желая обнять девушку и надеясь в конце жизни еще раз услышать ее голос.

"Ты!".

Но Герршер Пустоты никогда не испытывала к Химеко чувств Кианы, и отреагировав, сразу же в раздражении оттолкнула Химеко.

Однако в этот момент уголки рта Химеко слегка приподнялись.

Глаза Герршера широко раскрылись, и она, казалось, что-то почувствовала.

Но было уже слишком поздно.

Сыворотка, в которой находилось «Копье Судьбы», уже влилась в ее тело.

Бледно-голубая жидкость хлынула в тело Герршера Пустоты, и она с внезапным ужасом почувствовала, что энергия Хонкая внутри нее отступает, как приливная волна. Она была возмущена, она была зла, но она была бессильна остановить это. Ведь это был тот самый шанс, ради которого Химеко отдала свою жизнь.

С исчезновением Герршера Пустоты мнимое пространство стало разрушаться.

Химеко закрыла глаза, как будто заснув, и ее тело, словно легкое перышко, упало вниз с голубого неба, в итоге провалившись в самую глубину бесконечного пространства.

На этом сцена закончилась.

...

.....

Наступила тишина и безмолвие.

Кроме звуков рыданий и захлебывающихся всхлипов, ничего не было слышно.

Киана, Мей и Броня уже были в слезах.

Даже Тереза тайком утирала слезы, только благодаря своему авторитету в качестве директрисы она сдержалась, чтобы не разрыдаться.

Фу Хуа глубоко вздохнула, хотя она видела бесчисленные разлуки и в жизни и в смерти, она все равно была тронута и опечалена.

У более эмоциональной Теслы в это время тоже были красные глаза, в Химеко она, казалось, увидела образ Вельта Джойса, они оба были одинаковы, они были теми людьми, что были готовы пожертвовать собой ради других.

Такие люди...

Она действительно ненавидела их больше всего!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/92379/3094866>